

УДК 343.615.8

Вострикова Анастасия Михайловна

Руф Владислав Сергеевич

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

vostrikova.anastasia2001@yandex.ru

ruf.vlad-1988@yandex.ru

Vostrikova Anastasia

Ruf Vladislav

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

Institute of the Prosecutor's Office

Russia, Ekaterinburg

КАТЕГОРИЯ НЕИЗГЛАДИМОГО ОБЕЗОБРАЖИВАНИЯ ЛИЦА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА УГОВНО-ПРАВОВУЮ КВАЛИФИКАЦИЮ

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос определения степени неизгладимости и обезображивания лица и других частей тела человека, их влияние на квалификацию действий виновного лица. Проанализирована судебная практика и нормативно-правовые акты по указанной проблеме, а также точки зрения ученых-правоведов.

Ключевые слова: неизгладимое обезображивание лица, обезображивания, степень тяжести вреда здоровью, рубцы, эстетическое представление о внешности.

THE CATEGORY OF INDELIBLE FACIAL DISFIGUREMENT AND ITS IMPACT ON CRIMINAL LAW QUALIFICATION

Abstracts: the article examines the issue of determining the degree of indelibility and disfigurement of the face and other parts of the human body, their impact on the qualification of the actions of the guilty person. Judicial practice and normative legal acts on this problem, as well as the points of view of legal scholars, are analyzed.

Key words: indelible disfigurement of the face, disfigurement, severity of harm to health, scars, aesthetic representation of appearance

В современном мире ценность такого нематериального блага как здоровье человека приобретает всё большее значение. По этой причине общество не стоит на месте: его институты постоянно меняются. Данные тенденции находят отражение как в уголовном законодательстве, так и в доктрине уголовного права: и юридическая наука, и система законодательства претерпевают изменения, чтобы отвечать потребностям социума в обеспечении законности и правопорядка.

Однако, несмотря на усилия ученых и федерального законодателя, вопросы квалификации преступлений против личности достаточно часто носят противоречивый и неоднозначный характер, что может негативно сказываться и на практике применения норм, и на функциях, которые выполняет уголовное право (например, обеспечение справедливости). Данная проблема возникает, в том числе, вследствие включения оценочных понятий в диспозиции норм уголовного права. Оценочные категории, как правило, сложнее всего поддаются правильному толкованию правоприменителями. Подобная проблема также встречается и в ч. 1 ст. 111 УК РФ, в частности, при определении такого вреда здоровью, как неизгладимое обезображивание лица.

При обсуждении такой уголовно-правовой категории как «неизгладимое обезображивание лица» в первую очередь возникает вопрос: есть ли какие-то критерии и инструменты, которые позволят определить степень неизгладимости? К сожалению, данные средства отсутствуют в законе, и именно

поэтому судьям приходится самостоятельно вырабатывать подходы к определению перечисленных понятий.

Прежде, чем перейти к рассмотрению указанного вопроса стоит рассмотреть, что вообще принято понимать под термином «неизгладимое обезображивание».

Некоторые ученые ссылаются на толковые словари и исторические определения неизгладимого обезображивания: «Определение этого слова встречается в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля: «Обезображивать, обезобразить что чем; портить вид чего-либо, делать дурным на глаз, некрасивым, невзрачным, несуразным, противным, уродовать искажать, -ся, страд. Лицо обезображено оспою. Лицо обезобразилось злобою. Обезображиванье ср. дл. Обезображенье, оконч. дейст. по гл.» [3, с. 108].

Указанное определение отражает общепринятое в литературном русском языке понимание термина «обезображивание». Оно также может приниматься во внимание судьями при определении ими степени неизгладимости повреждения лица и тяжести вреда здоровью.

При обращении к историческим источникам стоит отметить, что наиболее полный термин указан в Уголовном уложении Российской Империи 1903 «неизгладимое обезображенье лица — весьма тяжкое телесное повреждение, наказывается каторгою на срок не свыше восьми лет. ... в группу особенно тяжких повреждений относится остающееся обезображение лица, т.е. такое внешнее изменение лица, в виде отнятия какого-либо лицевого органа или в виде ран разного рода, которое, с одной стороны, придает пострадавшему отталкивающий вид, безобразный вид, а с другой, — имеет характер остающийся, а не преходящий или случайный; потому этот вид повреждения должен определяться сообразно житейскому его значению и, следовательно, видоизменять свой характер, смотря по индивидуальности пострадавшего» [6, с. 61].

Исторический подход к рассмотрению обсуждаемой категории позволяет наиболее полно раскрыть ее признаки и провести анализ по отношению к современному пониманию обезображивания.

Стоит отметить, что в сегодняшнее содержание указанного термина укладываются также «обезображивания конкретного человека, получившего повреждения лица, которые носят характер неизгладимых изменений» [1, с. 119]. В связи с этим стоит упомянуть Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Под неизгладимым изменением следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее, либо под влиянием нехирургических методов) и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция) [5].

При сопоставлении термина из Уложения и современного понятия можно увидеть некоторое «обеднение» второго, поскольку отсутствует одно из обязательных признаков – эстетически неприемлемое повреждение, за счет которого и идет обезображивание лица. В силу того, что данный признак не был учтен в упомянутом Приказе или в Постановлениях Пленума Верховного Суда, судьям пришлось самостоятельно вырабатывать подход к пониманию и применению эстетической составляющей повреждения.

Как правило, под обезображиванием понимают не только рубцы, но и такие явления как различного рода деформации и нарушения мимики. Данное замечание имеет весомое значение, поскольку позволяет раскрыть и более полно изучить рассматриваемую категорию. И деформация, и нарушения мимики также определены Приказе 194н.

Деформации в основном возникают впоследствии травм, сопровождающихся переломами лицевого черепа: верхней или нижней челюсти,

скуловых костей, носовой, слезной костей и т.д. Нарушения мимики могут проявляться в явной асимметрии лица.

Поскольку категория обезображивания тесно связана с медициной, а именно с понятием шрамов и рубцов, стоит рассмотреть подходы врачей и судебно-медицинских экспертов к данной проблеме. Существует большое количество подходов к квалификации рубцов. Однако видится логичным рассмотреть лишь некоторые из них, которые имеют наибольшее значение для решения правовых вопросов, связанных с определением степени вреда здоровью.

1. По локализации: на открытых участках тела (непосредственно лицо, кисти рук, предплечья, шея) и на закрытых участках тела.

2. По эстетическому виду: эстетически приемлемые и эстетически неприемлемые.

3. По типу: нормотрофические, атрофические, гипертрофические, келоидные. В данной классификации необходимо дать определение конкретным видам рубцов. Нормотрофический рубец – поверхностный рубец, не задевающий глубь лежащие слои кожи, остающийся после ссадин, резаных ран; атрофический – тонкий, плоский рубец и располагающийся на таких частях тела как голень, кисти, стопы; гипертрофический – западение ткани, создающее рельеф на коже, образующееся в результате глубокой травмы; келоидный – рубец, который распространяется за пределы своего первичного повреждения (т.е. постоянно воспаляющийся и увеличивающийся по площади) [4, с. 110].

Данные классификации имеют значение для решения юридических вопросов потому, что именно они непосредственно влияют как на объективные факторы (устоявшиеся и зафиксированные критерии тяжести вреда здоровью), так и на субъективные (формирование убеждения у судьи по вопросу неизгладимости и эстетичности). Так первая и вторая классификации, в их системной взаимосвязи, позволяют создать у судей представление относительно

вопроса красоты и привлекательности человека после образования рубца. Третья классификация более полно отражает природу рубца: его происхождение, влияние на организм человека, возможности лечения – данные аспекты влияют на вопрос определения тяжести вреда здоровью (в частности, при обращении к критериям, указанным в Приказе 194н).

При рассмотрении категории неизгладимого обезображивания ощущается острая необходимость в обращении к устоявшейся судебной практике, поскольку именно она определила некоторый порядок рассмотрения подобных дел судами и разрешила определенную долю вопросов квалификации.

Примечательным является Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда РФ от 17.08.2016 №АКПИ16-562. В ней указана следующая позиция: «вопрос об обезображивании человека, являясь юридическим и оценочным, должен разрешаться судом, исходя из общепризнанных эстетических представлений о красоте, привлекательности человеческого лица с учетом всех обстоятельств дела, в т.ч. и мнения потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства, за исключением врача судебно-медицинского эксперта, заключение которого ограничивается лишь установлением неизгладимости причиненного вреда». Такая же позиция дублируется в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 октября 2009 №85-009-27.

Однако указанные подходы суда имеют некоторые несовершенства. Во-первых, в обществе отсутствуют какие-либо общепризнанные эстетические представления о красоте: у каждой социальной группы можно найти своё подобное представление. К примеру, в настоящее время активное развитие получает так называемый «бодипозитив», который помогает людям принимать свои недостатки. Если руководствоваться данным принципом, то можно не считать рубцы, бельма, шрамы обезображиванием – это просто «изюминка» человека.

Такой подход достаточно опасен, поскольку может вызвать психологическую травму у пострадавшего лица, повлечет снижение степени тяжести вреда на более низкие ввиду более лояльные отношения к таким формам повреждения лица, что даст возможность назначить меньшее наказание виновному и другие негативные последствия. Конечно, суды должны учитывать мнения иных лиц, участвующих в деле (как правило, это сам пострадавший и виновный), но в данном случае противоборствующие стороны занимают полярные позиции по естественным причинам.

Во-вторых, из указанной позиции непосредственно выходит следующий вывод, подтверждающий вышенаписанное умозаключение о том, что именно суд, а не судебно-медицинский эксперт, определяет степень обезображивания лица и других частей тела человека. Очевидно, что данный подход является правильным, поскольку решение вопроса обезображивания лица является компетенцией судей. А.В. Гришин считает: «для установления факта только «обезображивания лица» не требуются специальные знания в области медицины, а для установления «неизгладимого обезображивания лица» требуется применение специальных знаний» [2, с. 11]. Также некоторые правоведы отмечают, что вывод о степени обезображивания лица у потерпевшего судья может сделать на основе «представления о нормальном строении лица, изменившимся в результате причинения повреждения» [7, с. 116].

В п. 4 Приказа 194н указывается: «Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется в соответствии с Правилами и Медицинскими критериями врачом-судебно-медицинским экспертом медицинского учреждения либо индивидуальным предпринимателем, обладающим специальными знаниями и имеющим лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по судебно-медицинской экспертизе (далее - эксперт), привлеченным для производства экспертизы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Однако при установлении тяжкого вреда здоровью (при решении вопроса о неизгладимом обезображивании лица) необходимо принимать во внимание тот факт, что вопрос обезображивания, как мы отметили ранее, это компетенция судей. Вследствие этого возникают некоторые сложности при решении вопроса о степени тяжести вреда: за кем остается последнее слово и какие могут быть последствия при возникновении разногласий между судьей и судебно-медицинским экспертом?

Поскольку судья при рассмотрении дела и его конкретных обстоятельств выносит решение, именно он и будет решать вопрос о том, какая степень тяжести вреда имеет место в каждом конкретном случае. Как отмечается в указанных выше судебных решениях, задача эксперта – установить степень неизгладимости шрама, рубца и другого вреда.

Таким образом, можно говорить о существовании разных подходов к пониманию термина «неизгладимое обезображивание лица»: лингвистического, исторического, медицинского, юридического. Все они в разной степени повлияли на то, как понимается категория неизгладимого обезображивания в современной судебной практике. Так, взяв за основу действующее законодательство и практику судов, можно вывести следующее понятие неизгладимого обезображивания – это такие повреждения лица, которые не отвечают общепризнанным эстетическим представлениям о красоте и привлекательности человеческого лица, с течением времени не исчезают самостоятельно и для устранения которых требуется оперативное вмешательство.

Список литературы:

1. Гордеев А. Ю., Бурцев А. С., Дьяков А. Н. Спорные вопросы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью по признаку неизгладимого обезображивания лица // *Аграрное и земельное право*. 2019. №10 (178). С. 119-120

2. Гришин А.В. О проблемах квалификации неизгладимого обезображивания лица // Воронежский адвокат 2011. №9. С.10-13.
3. Зварыгин В. Е, Шкляева С. Е. Неизгладимое обезображивание лица как вид тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и судебно-медицинский аспекты // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. №5. С. 108-111.
4. Ковалёва Л. Н. Клинико-морфологические параллели у пациентов с рубцовой патологией кожи // ДВКС. 2016. № 1(4). С.108-117.
5. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // «Российская газета». №188. 05.09.2008.
6. Путинцев В.А., Абрамов С.С. Неизгладимое обезображивание лица // Судебно-медицинская экспертиза. 2011. №3. С. 60-64.
7. Рябчиков С.А. Актуальные вопросы, связанные с расследованием преступлений, причиняющих вред здоровью, вследствие неизгладимого обезображивания лица // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2020. №2 (2). С. 115-119.